

Осуществление мечты

(Из воспоминаний заслуженного деятеля искусств Северо-Осетинской АССР Б. Топрова)

В 1931 году областные организации вынесли решение создать профессиональный театр Осетии... Этот год — большая дата в истории осетинской театральной культуры.

Знаменательное время переживал тогда советский народ. Социализм выступал по всему фронту. Страна была в лесях строев, оганнской пятилетки. Страна пожинала первые плоды социалистического переустройства сельского хозяйства. Небывалая трудовая активность проявлялась на всех участках хозяйственного и культурного строительства. Весь народ был озабочен творческими нормами...

Все задульное — удавалось, все намеченное штрихами и контурами, в аксионных проектах — со озабоченной быстротой облекалось в плоть и кровь... Трудности, стоящие на пути, вызвали только пошум, еще более мощную творческую энергию... Все стало особенно удаваться, и тем, кто стремился развивать и совершенствовать искусство родного народа.

Наступило счастливое время, когда правительство, большевистская партия, наконец огромные средства и силы, уверенно повели советский народ к социализму.

...Самозада предлагали создать осетинскую театральную студию при городском театре. Но вскоре же перед ней открылись новые горизонты. Было решено создать осетинское отделение при Центральной театральной институте в Москве. Это означало, что наши буду-

щие актеры получат большую, серьезную школу у признанных мастеров сцены, у известных в стране замечательных педагогов.

Начался отбор талантливых молодежи — в драматических кружках, в колхозах, в шахтах, на предприятиях, в школах... Когда приехала специальная отборочная комиссия из Москвы, ей представили 250 осетинских юношей и девушек. Из них отобрали 30 молодых людей — самых способных, подающих надежды.

Эта группа выехала в Москву в ноябре 1931 года, полная радостных надежд и стремлений к знаниям, сопереживания теплыми наущениями своего народа. С этой группой выехала и я, прикомандированный к осетинскому театральному отделению в качестве ассистента по технике речи в художественному чтению на родном языке.

Большой путь должна была пройти осетинская группа за годы учебы в Москве, в степях театрального института. У многих будущих актеров не было среднего образования. Необычайная тяга к знаниям, чувство ответственности перед своим народом, дружный, сплоченный общими стремлениями коллектив, прекрасный пример, который подавали в группе коммунисты и комсомольцы, старания педагогов, их отеческая забота о своих воспитанниках — все это дало возможность преодолеть трудности.

Как выросли наши студенты-осетины за четыре года, проведенные в ин-

ституте! Многие буквально нельзя было узнать. Студенты, овладев основами театрального искусства, вместе с тем стали политически грамотными, образованными людьми. В институтском коллективе они заняли почетное место, благодаря своим успехам, дисциплинированности, общественной активности.

Первый год в институте — общеобразовательные предметы, история театра, ознакомление с основными законами сцены.

Второй год — уже работали над отрывками из пьес. В учебном порядке студенты-осетины подготовили пьесу по Мольеру «Святой из-под плаща».

Третий год... К художественному руководству группы был привлечен видный театральный деятель, тогда еще заслуженный артист республики, актер В. Ставлякин. Он воспитывал осетинскую молодежь, руководствуясь замечательными принципами мхатовской театральной школы. Он стремился передать студентам весь свой опыт, все свои глубины в разнообразии амплуа. Он принимал студентам любовь к театру, чувство преданности искусству. Он учил их любить Родину, всегда честно служить своему народу. С коллективным нетугом работал также режиссер-педагог, артист МХАТ А. И. Раевский и ныне заслуженный деятель искусств Северо-Осетинской АССР, художественный руководитель осетинского театра Е. Маркова.

Четвертый год... В практических занятиях коллектив находил интересные репертуар: «Лугун» — Гольдони, «Судьба» — Шивелева, «Альбат Патлен» — французская народная комедия, «Платон Кречет» — Корнейчук — вола и популярная тогда пьеса о людях советской эпохи.

Молодые осетинские актеры выступили с показом своего искусства. Они

доказали умение решать сложные творческие задачи, владеют жесткой сценой. Они показали свой молодой талант.

Это уже был профессиональный театральный коллектив, правда, еще неполный: по способам, вооружениям мхатовской школы. Вперед!—предстояло еще много работы, нужно было совершенствоваться, возмужать. Но театр уже имел право поднять завесы и представить свое творчество на суд родного народа.

Так настал долгожданный день осуществления заветной мечты. Осетинский профессиональный драматический театр—родился и открыл свою славную историю.

• • •

Остается сказать, кемное...

«Национальный театр есть ярлык совершенствования нации, так же, как академия, университет, музей. Иметь родной театр и гордиться им желает всякий народ, всякое племя, всякий язык»...

Эти вдохновенные слова великого русского драматурга А. Н. Островского, глубоко зашедшие мне в сознание, я приберегаю для заключительных страниц моих воспоминаний.

В словах Островского заветна большая правда. Но только сейчас, в наше советское время, они обрели свою полную силу и выразили уже не только теоретически правильную мысль, мечту переводого и благородного человека, но и реальность советской жизни...

В пареквой Россели,—и это хорошо знал сам Островский,— «всякий народ, всякое племя, всякий язык», на самом деле, могли только желать, чтобы иметь свой театр. Не было в Осетии ни академия, ни университета, ни родного театра...

Ныне у нас есть свой театр—один из признаков совершенствования нации. Осетинский народ по праву им гордится, как и своими институтами, музеями, школами, заводами, колхозами— всем, что создано воем большевиков за тридцатилетие советской власти. Осетинский театр на моих глазах из мечты стал реальностью, фактом и возмужал. История его существования насчитывает всего лишь 13 лет, во какой большой творческий путь пройден за это время!

Прежде моих мимолетным взором предстают десятки пьес, поставленных театром, сотни сложившихся образов, раскрывающих сложный мир человеческих характеров и натур, поступков и чувств в самые различные эпохи—от легендарного прошлого до наших дней.

Пьесы основоположника осетинской драматургии Е. Бритаева и молодых осетинских авторов, произведения классиков Островского, Горького, Шекспира, Мольера, наконец, пьесы, в которых театр вторгнется в действительность, становясь инструментом передовых идей современности и напоминая сцену былых дней нашей жизни — «Юбилей», «Глубокие корни»...

У национального театра есть уже свои мастера сцены. Таков народный артист Северо-Осетинской АССР В. Тапалов. Татархан («Две сестры»), Шамаев («Добро Ярыма»), Оталов, советский генерал («Юбилей»), Бретт («Глубокие корни»), наконец, король Лир... Образы, созданные эти артисты, говорят о его большом, самостоятельном таланте. Это—артист широкого диапазона, мастер перевоплощения, вдумчивый и тонкий художник.

Осетинский народ гордится своими талантливыми артистами. Это, прежде всего, народные артисты республики

С. Николаев, В. Каргинов. Их имена только начинают почетный и обширный список талантливых артистов и артисток, которым предстоит различать и совершенствовать театральную культуру Северной Осетии.

У национального театра еще недавно появился первый в Осетии профессиональный режиссер. Примечательно, что этот режиссер—женщина, дочь известного драматурга Е. Бритаева. Роденная и воспитанная в советское время, Зарфа Бритаева не знает печальной доли своего отца, талант которого подавала жестокий, бесчеловечный строй капитализма. Дарования молодого режиссера встречают всеобщую дружескую поддержку. Светлый и широкий путь в родное искусство лежит перед молодым режиссером, коммунисткой З. Бритаевой. У нее смелая творческая поступь.

Та же поступь у всего коллектива. Театр—на пороге творческой зрелости. Его постановки отличают культура исполнения, реалистическая школа, воспитанная в МХАТе, актерский ансамбль, творческие дерзания, неуспокоенное стремление вперед. У него есть и подостаток. Зрители с нетерпением ждут от коллектива театра пьес о сегодняшней жизни Северной Осетии.

И все же, настоящее театра—замечательное. Его будущее—еще прекраснее... Трудно даже представить, каких сияющих вершин достигнет советское искусство и вместе с ним искусство осетинского народа — национальное по форме, социалистическое по содержанию.

С верой в светлое будущее родного искусства создавалась предстория национального Осетинского театра, предстория, о которой я рассказываю все, что знаю.